

Это нашей истории строки

Ельня: живая связь времён

В своих публикациях, и не только в Интернете, часто обращаюсь к Ельне — небольшому смоленскому городку, что у истока Десны. Причин несколько. Одну вижу в том, что на огромном, меж четырех океанов, Евразийском пространстве, отыщется не так уж и много мест, в изучении которых легко уловить некие общие закономерности. Исторические, экономические, дорожные...

Некто, с явно растерявшей часть букв фамилией, Н.С.Пыников — из интернетовских авторов, рассказал свою историю, на которую и я тоже не смог бы не обратить внимание. Речь о том, что ельнинские жители летом 2005 года заметили у кладбища призрак, который получил у них название Черного монаха. Виденный многими, он ни от кого не скрывался, часто приближался к близким домам и только у них растворялся в сумеречном мареве. Воспользуемся вольной реконструкцией события. Тема не так проста и развлекательна, как представляется на первый взгляд. Впрочем, по порядку.

Николай Семенович загорелся замеченной странностью так, что, прихватив бинокль, однажды сам решил прояснить, насколько рассказанное ему связано с реальностью. Убедился. И даже попытался приблизиться к увиденному: «Черный монах, — рассказывает сетевой очевидец, — не оглядывался. Я шел за ним до ближнего овражка, где он стал спускаться вниз. Я ускорию шаг, чтобы догнать видение, которое плыло в 50 метрах от меня, но растворилось в воздухе прямо у меня на глазах». Далее следует, что местное духовенство, к которому наблюдатель обратился за поддержкой, откликнулось на просьбу наблюдателя, провело молебен и установило у кладбища, как водится в таких случаях, большой охранный крест. Рассказы о явлении прекратились.

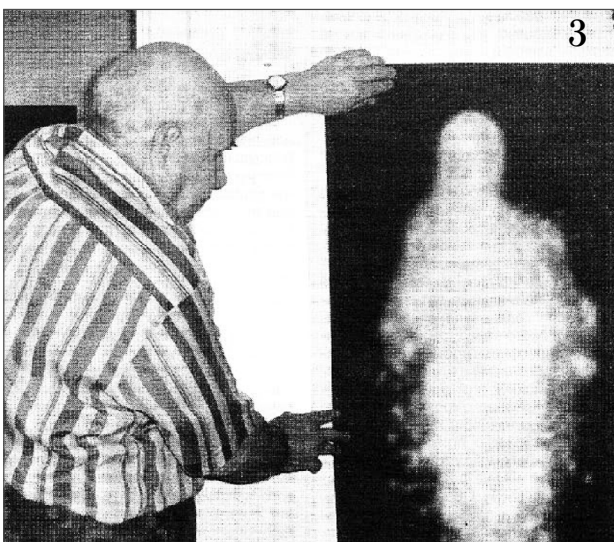
Зато местные подростки затарили, что у креста появились то ли столбики, то ли шары со свечением, то ли еще что. Молодь швыряла в эти новоявления палки, камни, что последствиями не отзывалось. Со временем и это затухло. «Думаю, — заключает рассказчик, — душа монаха, наконец-то, обрела покой».

А теперь о названии селения, в котором имела место история с Черным монахом. Мне оно, кстати, до боли знакомо по годам детства и юности. Это Ельня, но только не смоленская, речь идет о селении под таким названием, что расположено на территории Бородинского музея-заповедника в Московской области, неподалеку от которого проходил когда-то старинный Смоленский тракт. Сегодня четко видно и то, что Ельня между собой связаны не только своим названием. Например, две из них, или больше, расположены на одной дороге — Старой Смоленской, или Еленевской (Ельнинской), которая слилась с Новой Смоленской. Как раз у места странной встречи. В свою очередь, конкретно этот сямский двойник заканчивается, или начинается, у бывших парадных ворот Московского Кремля — Боровицких.

Как в реальности могла выглядеть местность? Немного пылко воображения, чуть остывшей памяти из «Гусарской баллады» Э.Рязанова, «Войны и мира» С.Бондарчука, образов с полотен В.Верещагина с их сюжетами войны 1812 года, немножко от киноролей актера И.Костоловского, и сложится достаточно полный ее образ — Старой Смоленской дороги. Понятно, что у каждого из нас он будет своим, но приблизительно таким, как на этом вековом снимке придворного Николая II — фотографа Сергея Прокудина-Горского — создателя, ни много ни мало, мировой цветопечати.

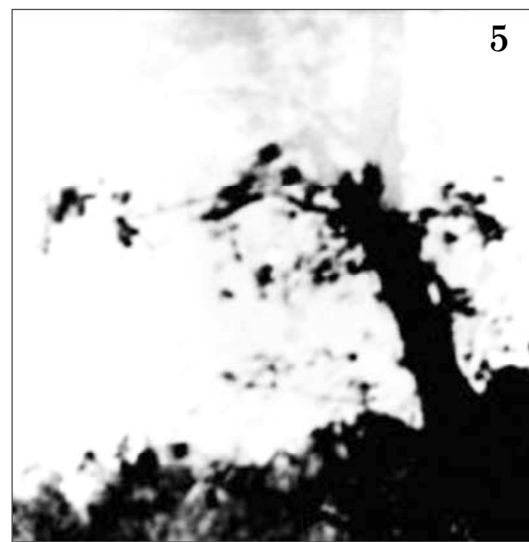
Но нам важнее, что на ельнинском стыке Старой и Новой смоленских дорог, повторюсь, обозначил себя наш призрак монаха. В воз-

Это позволяет, не растекаясь мыслью по древу, в малом увидеть большое и дать ему вполне объективную оценку. Колоссальная экономия времени и приложенных к теме усилий. Такова Ельня. Не берусь доказывать посыл в полном его объеме, но нескольких частностей в рамках нашей давней темы грех не коснуться. Несмотря на странности. Попробуем?

На снимках:

- 1) немецкое военное кладбище в Ельне;
- 2) Старая Смоленская дорога (Еленевская);
- 3) Г.Силанов и некая призрачная сущность;
- 4) странные шаровые образования;
- 5) дерево на берегу Хопра, которого давно уже нет.

можности его появления нисколько не сомневаюсь. И не в молочном, размыто-туманном, серебристом, как чаще всего бывает, а именно в черном виде, что, согласно древним оккультным практикам, подается как знак темных сил. Тех, что онкологической опухолью разрослась по миру с дьявольской подачей католического монаха Игнация Лойолы.

Считалось, и по-прежнему считается, что во всей своей полноте такие знания могут быть оценены только особо допущенными к нему знатоками, избранным кругом лиц. Фашистской верхушкой Германии к таковым причислили войска, известные как СС. Особо тренированные, с правильно, по замыслу создателей, повернутыми «котелками», когда важно, не как и что «варят», а как исполняют приказанное. Их выдрессировали, одели в особую форму строго черного цвета и заставили проводить в жизнь не к добру помянутые идеи. Кажется, что все идет так, как мечтались затаенным. До сих пор мечтается. Не случайно Гитлер называл соратника Гиммлера — автора и исполнителя обновленной идеи — «мой Игнаций Лойола».

То же ныне с так называемыми черными линиями современных электронных информационных сетей, по которым общаются между собой тайные властители мира. Если оценивать эту практику под таким углом, то заметим, что кое-

что в русле уже ушедшей в прошлое и текущей истории становится очерченным с большей ясностью. Что именно?

Знаем и помним, что верхушка Германии, создав свой знаковый корпус опричников, закономерно пустила его в действие. В самый первый критический период Великой Отечественной войны. То есть осенью сорок первого, в боях под Ельней смоленской. Время было дорогое обеим сторонам столкновения. Но его хватило, чтобы эту надежду в дым разгромить, поскольку элита для реального боя практически оказалась непригодной. И с миром упокоилась на ныне снесенном ельнинском фашистском кладбище. В дни пылкой и мало о чем еще думающей юности играл на тех буграх в футбол. Было не очень удобно, бугры закономерно сравнивали. Того вида, что на снимке, уже не видел. Знал только, что оно такое в этих местах далеко не единственное. Но речь о том, что уцелевших соискателей чести такого покоя не столько отправляли на фронт, сколько приобщали к охранным функциям особой нацистской важности. Как покрытый клеймом вечного позора Бабий Яр в Киеве.

Если называть вещи своими именами, то смоленская Ельня, помимо давно известного, еще и умерила пыл рядовой фашистской элиты. Тогда даже лидерам Штатов стало понятно, что войну Гер-

мании с Союзом они если еще и не проиграли, то в скором времени это станет реальным фактом истории. Сталось, что мир и увидел — с облегчением и без иллюзий. О таком повороте обстоятельств подробнее рассказывал в очерке о творчестве американского военного фотожурналиста Маргарет Бурк-Уайт. Точнее, о серии удивительных по степени предвидения ее ельнинских снимков. Когда даже маршал Г.Жуков еще толком не понял, что на самом деле произошло. Разобрался, но позже. Мы же о том, что призраки имеют свойство возрождаться.

Еще одна в этой связи мистическая подробность маячит перед глазами. За бои у смоленской Ельни часть наиболее отличившихся воинских соединений Главком удостоил имени «Ельнинских», тогда же в политическую практику было возвращено наименование гвардейских частей. Два года спустя именно они, с гвардейскими знаками на броне, гвардейскими лентами на наградах, и освободили Киев. На фоне нынешнего президентского законодательного запрета на Украине 17 мая 2017 года георгиевского знака и ленты, это выглядит весьма показательно, означая, что в испокон веков русское городе сегодня хозяйничают нацисты — под чужие напевы, что не знак таланта, а скорого освидетельствования исполнителей. Какие бы рулады ими ни выводились.

Что касается ельнинских неожиданных, то они подводят нас к закономерному вопросу. А сколько этих «Ельней» на самом деле — было в прошлом и остается сейчас? Не знаю. Знаю только то, что за второй Ельней есть еще и третья, четвертая...

Но прежде вернуться к монаху, напомнив, что «вторую» Ельню поставили на окраине Бородинского поля с его военными событиями, не менее уникальными по вбросу в пространство колоссальнейших объемов человеческих эмоций. Во всем их цветовом окрасе. Или, кому как нравится, энергией человеческих страстей, не нашедших по причине черноты своего пристанища в том срезе бытия, что называем мистикой, ирреальностью, фантазией, погрешностью в восприятии и много как еще. Тем не менее, явление давно привлекло к себе внимание не только любопытных — да и трудно не привлечь — но и исследователей очень серьезного уровня. Тех, кто профессионально занимается этими самыми призраками.

С одним из них, Аскараром Акаевым, знаком с наших общих питерских времен. Позднее, в нынешней киргизской столице, в лаборатории на то время Фрунзенского политехнического института, тогда еще только будущий академик РАН показывал мне некие голограммы, видовые образы которых представляли лишь жалким подобием ныне уже возможного. Равно как и образы исследователя-любителя геофизика Генриха Силанова, что осознанно «отловлены» им специальным фотоаппаратом собственной конструкции. Эти миражи выглядели не столь эффектно, как натура на ельнинском пленэре, тем не менее, и они будоражат сознание зрителей тайной окружающего бытия.

Что отлавливал? Смотрим фото. На левом снимке видим самого исследователя рядом со снимком некой призрачной сущности. Почему в размытом виде, уже понятно. Своей камерой исследователь снимал ночью, а для закрепления образа требовалась длительная выдержка. Шевеление доводило картинку до образа классического призрака. Но аппараты с короткой выдержкой позволили подвести изображение от призрачно-сумеречной размытости к почти идеальной четкости. Равно как и оформить вывод, что эти миражи имеют строгий визуальный вид. Больше того, их можно осмотреть со всех сторон, в движении, и даже в богатстве цветовой гаммы. Мне самому такой призрак попался в Египте — в храме коптской православной церкви. Я уже публиковал его в нескольких своих изданиях. И это та реальность, которая нас окружает. Считаться с ней или не считаться, признавать — не признавать — значения не имеет. Это наше окружение. И проблема тех, кто этого не понял.

Правый силановский снимок еще любопытней, поскольку представляет дерево на берегу Хопра, где исследователь проводил свои опыты. Он считал конкретно это место некой аномальной зоной. Скорее всего, так оно и есть. Чем любопытней? Тем, что деревья давно уже нет, но оно представлено в разные периоды своей жизни и в двух своих разновременных кронах — давней, что отпечаталось силуэтом тени, требуя большей технической выдержки, и более четкой поздней, которой уже тоже давно на самом деле нет — все исчезло за временным срезом. Классическая голограмма по сути означает, что видовое изображение можно извлечь из практически любого временного ряда. Чем, собственно, Генрих Михайлович и занимался в последние годы своей жизни. У него есть изображение этого же самого места того периода, когда вблизи Воронежа росли некогда реликтовые пальмовые леса.

(Окончание на 7-й стр.)